

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации

Автохутдиновой Ольги Федоровны

«ДРУГОЙ» КАК ПЕРСОНАЖ В СМИ: ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ,

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук по специальности

10.01.10 - Журналистика

Екатеринбург, 2015

Среди широкого разнообразия современных лингвистических исследований есть область, постоянно привлекающая внимание ученых и представленная несколькими научными школами, аккумулирующими актуальные представления ученых в области дискурсивного анализа, - *дискурсология*. Диссертационное исследование О. Ф. Автохутдиновой находится в пространстве данного направления и сфокусировано на описании дискурсивных практик конструирования «Другого» как персонажа современного журналистского текста.

Тематика диссертации находится на пересечении проблемных полей дискурсологии, медиалингвистики и журналистики. В рецензируемой работе чрезвычайно важен этико-социальный аспект, поскольку в ней исследуется результат формирования особого фрагмента медиадискурса - образа «Другого», варьирующегося от негативно-оценочной до положительно-оценочной репрезентации.

Сказанное определяет *актуальность* предпринятого О. Ф. Автохутдиновой исследования.

Способы ретрансляции социально значимой информации в медиатекстах - проблематика, предопределившая цель, которую ставила перед собой автор, и обусловившая выбор объекта и предмета диссертационного исследования.

Целью диссертации является «систематизация и описание дискурсивных практик конструирования «Другого» как персонажа журналистского текста, выявление типичных «Других» как конструкторов медиадискурса» (с. 11-12 КД).

Научная новизна исследования, на наш взгляд, заключается в создании методики анализа дискурсивных практик конструирования «Другого» в текстах СМИ. Введен в научный оборот, систематизирован, классифицирован, описан обширный эмпирический материал, отражающий специфику фрагмента медиакартины мира, объективированной в текстах СМИ.

Репрезентативность проанализированного *материала* - более 1500 журналистских текстов, использование взаимодополняющих методов и приемов дискурс-анализа и лингвистического анализа, проведенного с учетом особенностей современной социокультурной ситуации, обеспечивают *достоверность* полученных автором исследовательских результатов.

Положения, выносимые на защиту, в целом отражают методологию научного поиска, передают взгляд автора диссертации на полученные результаты. Отметим, что положения носят слишком общий характер: явно, требуют конкретизации положения 4,5,6, в которых, на наш взгляд, должны найти отражение механизмы и приемы конструирования «Другого» как персонажа СМИ. Представляется, что так акцентируемое автором утверждение о том, что «журналистский текст не копирует, не отражает механически социальную реальность, а всякий раз рождает особую медиареальность» (положение 2, выносимое на защиту), констатирует общеизвестные прогнозируемые представления и не имеет существенной информационной значимости. Об этом много пишут современные исследователи: функционирование современных масс-медиа предполагает «не столько отражение окружающей действительности, сколько, и это гораздо более важно, ее интерпретацию, комментарий, оценку, способствующую созданию определенного идеологического фона» (Добросклонская 2008: 213). Тем не менее подчеркнём, что положения, выносимые на защиту,

доказываются в ходе исследования, их жизненность подтверждается и в теоретической части, и в прикладных главах.

Перейдем к анализу основного содержания работы.

В первой главе - «Проблемы дискурсивного анализа СМИ» - автор, с одной стороны, подробно рассматривает (п. 1.1. КД) категорию Другого с позиций социологии, философии и журналистики в контексте современных социально-коммуникативных процессов, с другой, обозначает (п. 1.2. КД) ключевые для работы понятия: дискурс, дискурсивная практика, персонаж и его типичные сюжетные роли.

Не можем не заметить низкий уровень теоретической свободы автора: анализ позиций ученых относительно понятий *дискурс* и *дискурсивная практика* (ключевых для данного исследования) не вполне репрезентативен (с. 39-41 КД), нет объемности и разноплановости в представлении данных терминов и понятий, отсутствует обзор научных школ и диссертационных исследований, посвященных изучению различных практик журналистского дискурса. Например, другой подход демонстрирует в своих исследованиях О.С. Иссерс и А.П. Атягина (Атягина А. П. Твиттер как новая дискурсивная практика: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Атягина Анна Петровна.- Омск, 2014.- 154 с). Это объясняет и практически полное отсутствие диссертационных исследований и электронных изданий в библиографическом списке. К сожалению, автор ограничился лишь констатацией позиций по поводу феноменов «дискурс» и «дискурсивная практика» только тех ученых, мнение которых она поддерживает. В связи с этим возникает вопрос о научном контексте рецензируемой работы.

Вместе с тем более разнопланово и детально раскрыты понятия «персонаж» и «Другой». В целом выводы, сделанные автором в результате рассмотрения базовых теоретических положений, позволяют применить их к анализу дискурсивных практик СМИ в отношении конструирования и репрезентации «Другого».

Вторая глава - «Другой» с неопределенным статусом: дискурсивные практики конструирования в СМИ - включает выявление и описание ключевых дискурсивных практик, конструирующих таких персонажей, как «Пензенские Затворники» и «Майор Алексей Дымовский». Эмпирическим путем О.Ф. Автохутдинова выделила три группы дискурсивных практик, конструирующих Другого как персонажа текстов СМИ: практики отрицательно-оценочной направленности; практики, несущие положительную оценку персонажей; практики, амбивалентные в оценочном отношении.

Выделение трех типов дискурсивных практик позволило систематизировать эмпирический материал и адекватно представить типы «Другого» в текстах СМИ. В целом такая концепция выглядит убедительной.

Каждой из этих групп (практики отрицательно-оценочной направленности; практики, несущие положительную оценку персонажей; практики, амбивалентные в оценочном отношении) посвящена отдельная глава рецензируемого диссертационного исследования. Так, *третья глава - «Практики конструирования «Другого» как отрицательного персонажа»*. *Четвертая глава - «Практики конструирования «Другого» как положительного персонажа»*. *Пятая - «Дискурсивные практики, конструирующие «Другого» как персонажа, вызывающего амбивалентное отношение»*. В данных главах диссертантка показала механизмы конструирования, в том числе и речевого, образа пензенских затворников, Алексея Дымовского, внешнего помощника, Бога. Заметим, что для рассмотрения дискурсивных практик, конструирующих «Другого» как внешнего помощника, О.Ф. Автохутдинова привлекла дополнительный эмпирический материал - тексты СМИ, посвященные политике, экономике, культуре, образованию, спорту, туризму и религии.

Отметим, что в данных главах О.Ф. Автохутдинова представила логически выверенный анализ лексем с семантикой характеристики «Другого», однако автору недостает тонкости в анализе эмпирического материала: описание дискурсивных практик осуществляется зачастую как

считывание смыслов, заложенных журналистом, не используются возможности контекстологического анализа. О.Ф. Авдохудиновой не удалось предложить последовательную типологию текстовых единиц, характеризующих «Другого» в текстах СМИ, и лингвистических маркеров конкретных дискурсивных практик.

Вместе с тем к уже сделанным в ходе анализа работы замечаниям и заданным вопросам хотелось бы добавить ещё несколько:

1. В связи с избранным эмпирическим материалом исследования возникает вопрос: почему конструирование «Другого» ограничивается двумя, заранее отобранными персонажами? Не вполне ясно, каковы критерии/параметры отнесения/причисления того или иного персонажа к числу «Других» в современных СМИ? Представляется, что данный вопрос является ключевым, базовым для данной работы. Очевидно, что Пензенские затворники и Алексей Дымовский квалифицированы как «Другие» на основании своего аномативного поведения. Тогда на каком основании Бог рассматривается диссертанткой как «Другой» (п. 4.1. КД)? Разнопорядковость персонажей и разноплановость материала не позволяет говорить о целостности практической части исследования. За счет каких ситуаций и имен собственных список «Других» в современных российских СМИ может быть расширен, дополнен?
2. Дискурсивная практика самопрезентации, амбивалентная в оценочном отношении, - это фрагмент текста, когда персонаж («Другой») сам рассказывает о себе (с. 88 КД). Традиционно самопрезентация - это коммуникативная стратегия, реализуемая автором в том или ином тексте. Как соотносятся тогда понятия дискурсивной практики и стратегии в контексте вашей работы?
3. Автор справедливо отмечает, что «образ врага и лингвистические средства его создания в текстах массовой информации на сегодняшний день в достаточной степени изучены» (с. 99 КД), тем не менее

предпринимает попытку описания дискурсивных практик конструирования персонажа как врага (п. 3.1. КД), привлекая тот же самый эмпирический материал, что и во 2 главе. Представляется, что описание выявленных во 2 Главе дискурсивных практик в следующих главах должно осуществляться на ином, отличном от предыдущего, эмпирическом материале с целью характеристики и типологизации способов функционирования данных дискурсивных практик в текстах СМИ.

Давая общую оценку работе, отметим, что полученные результаты являются новыми, обоснованными и достоверными, раскрывают положения, выносимые на защиту. Наши замечания и вопросы носят во многом уточняющий или дискуссионный характер.

Основные результаты диссертации опубликованы в открытой печати, докладывались на международных конференциях. В автореферате диссертации представлены основные этапы работы, полученные результаты и сформулированные выводы. Автореферат полно отражает основное содержание работы.

Оформление диссертации и автореферата в целом удовлетворяет требованиям соответствующих нормативно-методических документов, хотя имеются отдельные нарушения норм оформления библиографического списка и внутритекстовых ссылок.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация **«Другой» как персонаж в СМИ: дискурсивные практики конструирования** - научно-квалификационное исследование, выполненное автором самостоятельно и на достаточно высоком уровне, в котором содержится решение задачи комплексного изучения конструирования персонажа «Другой» в медиадискурсе на материале публикаций средств массовой информации.

Диссертация имеет существенное значение для медиалингвистики и

дискурсологии с точки зрения исследования дискурсивных практик и приемов создания образа «Другого» в СМИ и соответствует критериям, установленным п. 9 действующего Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Ее автор, Ольга Федоровна Автохутдинова, заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

30 ноября 2015 г.

Доцент кафедры
журналистики и медиалингвистики
ФГБОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»
канд. филол.н, доцент
специальность
10.02.01 – Русский язык

Ольга Сергеевна Рогалева

Тел.: (3812) 22-98-14, факс: (3812) 22-98-15
E-mail: andre_rog@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
г. Омск
644077, г. Омск, пр. Мира 55-А
+7 (3812) 67-01-04
Rector@OmSu.ru
<http://omsu.ru>

Подпись работника Рогалева Ольга Сергеевна
заверяю: Ученый секретарь Ученого совета
университета Л.И. Корсаковская
